

ГАСАН ГАСАНОВ¹**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭТНИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА В ПРЕДВЕРИИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ПЕРВОЙ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ²**

Ключевые слова: *Азербайджан, политический статус, государственность, эволюция статуса*

Главным фактором, предопределявшим трудности в выборе оптимального политического статуса Азербайджана после Февральской революции в России, были не столько вопросы международного характера, сколько разрешение проблем, возникших в связи с изменением в течение XIX в. демографической карты Азербайджана в ущерб законных исторических прав азербайджанского населения. Накануне завоевания Азербайджана царской Россией на территории Южного Кавказа существовали грузинские царства и азербайджанские ханства. Армяне в то время на территории Южного Кавказа не имели государственных образований и составляли этническое меньшинство. Век спустя, когда Южный Кавказ решил восстановить свою государственность, здесь проживало уже три народа - азербайджанский, грузинский и армянский, причем последний именно в период российской колонизации добился изменения демографической ситуации в свою пользу и активнейшим образом старался сделать то же самое с перекройкой карты Южного Кавказа.

Ситуация осложнялась тем, что в течение этого века, благодаря политике царской России, азербайджанское население все больше и больше забывало о своем независимом прошлом. В свою очередь, армяне развернули в невиданных масштабах пропа-

ганду о своем «героическом» и «многогрadaльном» прошлом. В течение века им удалось убедить как государственных, так и научных и общественных деятелей Европы в том, что именно армяне, а не кто-либо другой заслуживают иметь на территории Южного Кавказа независимое государство, а азербайджанский народ все больше и больше изображался перед просвещенной Европой, как отсталый, якобы никогда не имевший в прошлом этнической государственности и не способный к независимому существованию. В России и во многих европейских государствах издавались сотни трудов исторического, географического, политического характера, главной целью которых, с одной стороны, было поднять престиж армянского народа, а с другой - принизить достоинство и историческую значимость азербайджанского народа. Все это происходило в условиях неимоверного национального гнета, когда национальное сознание азербайджанцев ущемлялось, с одной стороны колониальной политикой, а с другой - отставанием в освоении азербайджанцами новых принципов политической культуры, с высокой скоростью, развивающейся в Европе. Ситуация осложнялась общей стагнацией, присущей в течение этого века народам, исповедующим исламскую религию.

Таким образом, одной из важнейших проблем, стоявших перед мусульманскими политиками в начале XX века, была проблема поиска форм государственного и политического статуса мусульманских народов, проживавших в бывшей царской России.

Поэтому главным при определении судьбы Азербайджана было: в каких грани-

¹ *Чрезвычайный и полномочный посол Азербайджанской Республики в Республике Польша, доктор наук по истории.*

² Настоящая статья является фрагментом монографии автора «На пути к Первой Республике» (Баку: Şərq-Qərb, 2010, 480 с.). Сокращение осуществлено с согласия автора. – Ред.

цах и в каком политическом статусе должна быть провозглашена новая государственная единица, отражающая этнические и религиозные интересы азербайджанского народа.

Сразу после Февральской революции 1917 г. было распущено Кавказское Наместничество и создан Особый Закавказский Комиссариат Временного Правительства (ОЗАКОМ), который пытался создать новые, местные исполнительные органы с большой степенью самостоятельности. При определении полномочий он в какой-то мере полагался на разработки царского периода о земствах. ОЗАКОМ призывал народ к войне до победного конца, к классовому и национальному миру, создавал различные комиссии и комитеты. В то же время в период ОЗАКОМа на Южном Кавказе было «многовластие», кроме местных исполнительных органов, на власть претендовали различные партии и, особенно, большевики, но наиболее значимыми были созданные на революционной волне «национальные комитеты».

Идея «Азербайджанской автономии» в составе Российской Федеративной Демократической Республики была провозглашена на проведенном партией федералистов, руководимой Насиб-беком Усуббековым, общенациональном митинге в Гяндже в марте 1917 года под лозунгом «Да здравствует автономный Азербайджан». Хотя на Мусульманском съезде народов Кавказа в Баку [апрель 1917 г.] этот лозунг и был поддержан, но на Московском мусульманском съезде [май 1917 г.] за этот лозунг пришлось бороться, т.к. возникли две версии автономии: территориальная и культурная. На Бакинском съезде мусульманских народов России был создан «Бакинский Комитет мусульманских общественных организаций», который в прессе называли также «Национальным Комитетом», «Мусульманским Национальным Комитетом». Комитет на протяжении апреля 1917- марта 1918 года фактически исполнял функции азербайджанского правительства, работавшего в непосредственном контакте с политическими партиями и Временным Правительством. Наряду

с ним действовали также «национальные комитеты» г.Тифлиса, Елисаветпольской и Эриванской губерний, а также местные «национальные комитеты». Бакинский Комитет, совместно с Елисаветпольским и Эриванским, непосредственно руководил избранием азербайджанских представителей в Российское Учредительное Собрание, депутаты которого составили костяк Закавказского Сейма. Бакинский Комитет руководил выборами в Бакинскую Городскую Думу, а Елисаветпольский Национальный Комитет руководил выборами в Городскую Думу Елисаветполя. В апреле 1918 года после временной победы Советской власти в Баку «Бакинский Национальный Комитет» был распущен, а его председатель А.М.Топчибашев арестован С.Шаумяном. В это время функционировал «Закавказский Мусульманский Национальный Совет», и большую активность проявлял Елисаветпольский Национальный Комитет. Впоследствии, после разгона большевиками Учредительного собрания в январе 1918 года, идея азербайджанской автономии была заменена на независимость Южного Кавказа, а затем и на независимость Азербайджана.

Идея общероссийской мусульманской автономии, в свою очередь, имела несколько версий. Обсуждались вопросы, как создавать автономии: по «территориальному» или «культурному», «по этническому» или «религиозному» принципу. Именно в таком противостоянии эти идеи были высказаны на Московском съезде мусульманских народов России. В конечном итоге на съезде было принято решение, отражающее обе позиции: автономии для мусульманских народов России, могут быть как «территориальные», так и «культурные». Последнюю [«культурную автономию»] и на Московском съезде 1917 года, и ныне в исследованиях порой называют «унитаризмом». Думаю, что это не совсем верно, так как этот «унитаризм» предполагал не «российскую государственную целостность» вообще, а «мусульманскую целостность» в составе федеративной России. Впоследствии каждому народу

пришлось в индивидуальном порядке определять свою судьбу. Особую роль в пользу «территориальной автономии», а если точнее, то «этнической автономии» сыграли на Московском съезде М.Э.Расулзаде и А.М.Топчибашев.

Идея Кавказской федерации в то время отражала в первую очередь интересы мусульманского населения Северного Кавказа, хотя и не исключались версии Кавказской федерации с участием Грузинской Республики. Впервые эта идея возникла в преддверии Первой мировой войны по инициативе турецких политиков, развивалась в 1917-1918 годах, а впоследствии, в 20-30-ых годах, широко и всесторонне обсуждалась в кавказских эмигрантских политических кругах Франции. Со стороны эмигрантских национальных комитетов даже было принято специальное решение о создании «Кавказской Федерации». А.М.Топчибашев, принимавший в этом процессе самое активное участие, считал это решение одним из важнейших моментов своей политической деятельности.

Идея Закавказской федерации была привлекательна для азербайджанской стороны по той причине, что именно при этих условиях она имела возможность регулирования интересов мусульманского населения, оставшихся на территориях грузинской и армянской части Федерации. Сама эта идея прошла через несколько стадий: Закавказский Комиссариат [Правительство], статус которого определялся как «непризнающий большевистское правительство», т.е. «временная независимость», вплоть до Российского Учредительного собрания. После большевистского разгона Учредительного собрания его закавказские участники в расширенном варианте создали парламент - Закавказский Сейм, без определения какого-либо политического статуса Южного Кавказа. В силу необходимости проведения официальных переговоров с Турцией по вопросам об определении южных границ Закавказья возникла необходимость конкретного обозначения политического и государственного статуса

Южного Кавказа. Идея Закавказской федерации была реально воплощена в жизнь в результате коллективной воли азербайджанских, грузинских и армянских политиков, но ввиду бесконечных территориальных амбиций армянской фракции оказалась нежизнеспособной. Правильнее было бы признать это государственное образование «федерацией народов», а не «федерацией территорий».

Идея Турецко-азербайджанской федерации или Турецко-азербайджанской конфедерации, можно сказать, больше отражала настроение азербайджанского населения, нежели политиков. Со стороны Турции такая постановка вопроса официально не обсуждалась и, более того, имеются исторические сведения о том, что Турция в конечном счете была против какой-либо формы присоединения Азербайджана к Турции.

Идея «независимой и свободной Азербайджанской Республики», хотя и длительное время [с октября 1918 г.] стояла в повестке дня, но получила свое реальное воплощение лишь в результате поименного голосования на заседании Азербайджанского Национального Совета 28 мая 1918 года.

Что касается названия возрождающегося государства «Азербайджан», то в этом вопросе практически дискуссий не было, во-первых, с точки зрения исторической справедливости, т.к. эта территория получила данное название с древних времен и называлась так на протяжении всей своей истории. Во-вторых, так ее называли и в момент, непосредственно предшествующий российскому завоеванию, что откровенно видно из многих документов переписки азербайджанских ханов, в том числе и Джават-хана с генералом Цициановым. Так ее называли и во многих официальных документах, научных и путевых заметках XIX века.

Хотя подготовка к возрождению Азербайджанского государства особенно ускорила после Февральской революции 1917 года и вышла буквально на финишную прямую после Октябрьского восстания 1917 года в Петербурге, тем не менее, вопрос нашел

свое окончательное решение именно в мае 1918 года.

27 февраля в России произошел государственный переворот. 2 марта Николай II отрекся от престола. Таким образом, с 27 февраля 1917 по 28 мая 1918 года прошло 15 месяцев, которые разделены нами условно на 5 важнейших периодов нашей истории.

Первый период: с 1 марта по 2 апреля 1917г. *Поиск обновленного статуса закавказских мусульман в составе обновляющейся России.* Предтечей этих поисков были идеи, разработанные на всероссийских мусульманских съездах. Цель - добиться реализации идеи демократической республики в России и отмены в ее пределах всех религиозных и национальных ограничений. Главное в этот период - это «выяснение и популяризация национально-политических идеалов». Происходит массовое создание различного рода общественно-политических организаций. Звучат призывы группироваться вокруг национально-политических лозунгов и добиться консолидации национальных политических сил.

Второй период: со 2 апреля до 17 мая 1917г. *Поиск конкретных форм реализации политического статуса мусульманского населения Южного Кавказа.* Происходят три важнейших события: формирование Тюркской партии федералистов, ее учредительный митинг и объединение с партией «Мусаваат»; съезд мусульман Кавказа; Всероссийский мусульманский съезд. Политическая элита приходит к выводу, что религиозное и национальное равноправие может быть достигнуто лишь в условиях федеративного устройства России и автономного статуса Азербайджана в его составе. В основу идеи автономизации кладутся этнические и религиозные принципы. Происходит формирование и выдвижение идеи автономного статуса Азербайджана в составе федеративной России.

Третий период: с 17 мая 1917 года по 25 августа 1917 года. *Стремление к реализации автономного статуса в составе Российской Федеративной Демократической Рес-*

публики. Начинают функционировать новые политические, объединенные координационные центры [Бакинский мусульманский Комитет] и политические партии [объединенная партия Тюрков-федералистов + «Мусаваат» и др.]. Отрабатываются и частично реализуются принципы автономного устройства России. Вопросы мусульманской и этнической солидарности сохраняют свою актуальность. Мусульманство Южного Кавказа видится в структурно едином организме. Отрабатываются принципы установления административно-территориальных границ будущих автономий; государственные учреждения начинают укомплектовываться национальными кадрами; делаются попытки создания национальных вооруженных сил; разрабатываются принципы и начинается создание национальных школ; делаются попытки достижения межнационального мира, особенно с армянами; достигается снятие внутри-исламской религиозной напряженности и примирение сторонников суннитского и шиитского толков ислама; разрабатываются принципы взаимоотношения между будущими госструктурами и исламским духовенством и др.

Четвертый период, проходящий с 25 августа 1917 года по 22 апреля 1918 года, был по существу переходным периодом. *Осуществляется переход от идеи национально-территориальных автономий к идее кавказской или закавказской независимости.* Эта трансформация была предопределена целым рядом взаимосвязанных событий. В числе этих событий начальными были мятеж Корнилова, вызванный этим правительственный кризис и объявление Керенским военного положения. 25 октября большевики захватывают власть. В таких условиях в ноябре 1917 года в Тифлисе был создан новый орган: Закавказский комиссариат. В первой декларации комиссариата подчеркивалось, что власть эта сконструирована временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания. После его роспуска был создан новый орган - Закавказский Сейм. 10 февраля 1918 года в Тифлисе состоялось от-

крытие Закавказского Сейма. Закавказский Сейм отказался признать Брест-Литовский договор и окончательно разорвал отношения с большевистским Петроградом. 9 апреля 1918 года после долгих и бурных дискуссий Сейм провозгласил независимую Закавказскую Федеративную Демократическую Республику [ЗФДР]. Однако жизнь этого государственного образования также оказалась короткой из-за разногласий по стратегическим вопросам между составляющими его народами. Такова была эволюция идеи о государственной независимости закавказских государств.

Пятый период: с 22 апреля по 26 мая 1918г. Закавказский Сейм провозглашает независимость Южного Кавказа от России и пытается создать единое федеративное Закавказское государство [первую Закавказскую Федерацию].

И, наконец, с 26 мая начинается следующий период - самороспуск Закавказского Сейма. 27 мая создается Азербайджанский Национальный Совет, а 28 мая провозглашается независимая Азербайджанская Республика.

Таким образом, идея азербайджанского национального самоопределения за 15 месяцев, с 27 февраля 1917 года по 27 мая 1918 года, прошла значительный путь. Эволюция должна была пройти тот путь, который проходила сама история в тот отрезок времени. По другому и не могло бы быть. На этом пути нашей политической элите следовало определиться с важнейшими составляющими автономности и государственности. Таковыми были принципы определения азербайджанской этнической солидарности; совместимость идеи общетюркской солидарности с азербайджанской самобытностью; идеи исламской, религиозной солидарности и преодоления сектантской разобщенности во имя национальной консолидации; определение национальной идеи государственности в виде тюркизма, прогресса и исламизма. Таким образом, политической идеей нашей государственности стали такие идеи, как азербайджанизм, как часть тюркизма и

тюркская солидарность; приверженность исламу и международная исламская солидарность; приверженность модернизации социально-политических ценностей с сохранением основных этнических морально-этических принципов. Эти идеи одухотворили, сделали сугубо политические стремления национальным, духовным явлением. Без осмысления и разработки этих идей идея автономии или даже государственности были бы лишь административной структурой, неодушевленной оболочкой и не более. Идеи государственности не могут ограничиваться лишь юридическими аспектами, государство в первую очередь - это реализация этнических и духовных ценностей.

Эволюция, происшедшая в сознании нашего народа и в его политических устремлениях на отрезке времени с февраля 1917 года по май 1918 года стала не просто результатом политических, исторических процессов того времени, она явилась в первую очередь результатом осмысления наших исторических национальных ценностей. Этническое и государственное сознание крепилось в рамках возрождения тюркизма как морально-нравственного явления.

В течение относительно небольшого периода истории на Южном Кавказе произошла значительная эволюция поочередно сменяющих друг друга политических целей.

Сразу после мартовских событий 1917 года первым проявлением политической воли на местах, и в том числе на Кавказе была поддержка нового правительства и целостности России. Идея кавказской или закавказской общности на этом периоде истории была некоторой пролонгацией той общности, которая вырабатывалась в период кавказского наместничества. Но новое формирование, при всей географической схожести, имело качественно обновленный характер. Бросается в глаза то обстоятельство, что на Южном Кавказе все правительственные структуры начинают формироваться на паритетных началах из числа представителей трех народов: мусульман [азербайджанцев], грузин и армян. Это, безусловно, вызывало

целый ряд проблем, так как в большинстве случаев, в силу противоречий национальных интересов, позиции у членов новых правительственных структур также расходились. В то же время следует отметить, что попытки сохранить гармонию межнациональных отношений имели определенный успех, по крайней мере, до завоевания независимости. Исключение составили мартовские события 1918 года в Баку, когда совпали анти-азербайджанские интересы армянских националистов и армянских большевиков.

В течение периода с 27 февраля 1917 года по 27 мая 1918 года наиболее насыщенным и по существу переходным оказался период, проходящий с 25 августа 1917 года по 22 апреля 1918 года. В течение этого времени практически осуществляется переход от идеи национально-территориальных автономий в составе России к идее независимого Южного Кавказа. Мятёж Корнилова сигнализировал национальным комитетам, что демократическая власть пока еще недостаточно сильна и на нее однозначно полагаться нельзя. Нужно продумывать альтернативные пути решения национальных вопросов. 10 октября большевики уже подают сигнал о своем желании свергнуть демократическую республику и захватить власть. 25 октября они захватывают власть и провозглашают Декрет о праве наций на самоопределение. В этих условиях проводится первый съезд мусаватской партии. Большевики разрушают госструктуры Временного Правительства и в экстремальных условиях создают свои. Мусульманский комитет пытается сотрудничать с большевиками, но это не создает особо теплых и доверительных отношений между ними. В то же время большевики не так сильно, чтобы суметь предотвратить выборы в Учредительное Собрание. 25 ноября происходят выборы в Учредительное Собрание России. Мусульмане Южного Кавказа отдают голоса в пользу лиц, стоящих за национально-территориальную автономию. Неожиданно для многих на выборах побеждают меньшевики и эсеры, а находящиеся у власти большевики

терпят сокрушительное поражение. Тем не менее, Учредительное Собрание, на которое так надеялись национальные силы, все-таки удается провести. В то же время принятое 6 января 1918 года решение о провозглашении России Демократической Федеративной Республикой большевики не признают, а Собрание разгоняют. Большевики пытаются завершить мировую войну «без аннексий и контрибуций», но это им не удается. В Баку усиливается большевистское влияние, лидер большевиков Шаумян откровенно выступает с антиазербайджанских позиций. В Баку происходят кровавые для азербайджанского народа мартовские события 1918 года. В декабре 1917 года из числа сторонников монархии создается добровольческая армия, воюющая за «целую и неделимую Россию». Противостояние между большевиками, провозгласившими, но не признавшими национальное самоопределение и этими генералами усиливается. Каждый из потенциальных победителей не обещает даже того, что обещало Временное Правительство. У национально-освободительных сил варианты для выбора путей сужаются. Тем не менее, время работало на них. Из числа членов распущенного Учредительного Собрания создается Закавказский Сейм, который вплоть до 22 апреля 1918 года пока еще продолжает видеть Южный Кавказ в составе России. Таким образом, в течение этого периода Россией [кадеты имели большинство в Правительстве, меньшевики и эсеры - в Учредительном Собрании, большевики - на Всероссийском Съезде Советов, монархисты контролировали большие территории] правили разные политические силы, но ни одна из них так и не решила национального вопроса. Россия трижды была объявлена Республикой [1 сентября 1917 Временным Правительством, 5-6 января 1918 года Учредительным Собранием и 10 января 1918 года большевистским III Всероссийским съездом Советов] и ни разу проблема национального определения [самоопределения] не нашла своего кардинального решения. Мятёж Корнилова подавал сигнал о возможной рестав-

рации монархии со всеми вытекающими из нее последствиями. Вначале Временное Правительство, а затем сторонники «целой и неделимой» России занимались лишь обещаниями решить национальные вопросы на Учредительном Собрании. События января 1918 года развеяли и эти ожидания. Таким образом, национально-освободительные силы потеряли надежду на создание надежного, стабильного, демократического Российского правительства и равноправного союза народов в его составе, поэтому время альтернативных путей было исчерпано, оставался один путь - к независимости. Нам кажется ошибочным мнение, что идея о независимости пришла с провозглашением большевиками декрета о праве наций на самоопределение, на самом деле это решение было вызвано целым рядом взаимозависимых событий описанного переходного периода истории.

После Октябрьского переворота в Петрограде и начала гражданской войны на Юге России, Южный Кавказ оказался практически отрезан от остальной территории России. Железнодорожное сообщение было прервано, огромная Кавказская армия, воевавшая на юге против Турции, стремительно разлагалась и уходила с фронта целыми вооруженными подразделениями, занимаясь грабежом и ввязываясь в конфликты с местным населением.

В таких условиях в ноябре 1917 года в Тифлисе был создан новый орган: Закавказский комиссариат. В него входили депутаты Государственной Думы от Закавказья, лидеры местных социалистических и демократических партий, национальные партии и национальные комитеты, делегаты от Краевого центра советов рабочих и крестьянских депутатов и Краевого Совета Кавказской армии. Председателем комиссариата стал грузинский меньшевик Евгений Гегечкори. Закавказский комиссариат по существу был «автономией» несуществующего государства. Закавказский комиссариат в силу своей правящей структуры также мог бы называться «советским».

28 ноября Закавказский комиссариат взял на себя всю полноту правительственной власти в пределах Южного Кавказа. В первой декларации комиссариата подчеркивалось, что власть эта сконструирована временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания. Так же высказывался и Шаумян: «Власть эта должна быть временной, пока депутаты в Учредительное Собрание будут избраны; тогда организация власти будет поручена этим народным избранникам». На самом деле, они думали по-разному. Южнокавказские политики считали, что скоро в России будет положен конец большевизму, а большевики были уверены, что в Учредительном Собрании они займут большинство. Ошиблись как те, так и другие. С большевизмом не удалось быстро справиться, а в Учредительном Собрании большевики оказались в меньшинстве. В определенной степени наиболее прозорливым в данном вопросе оказался С.Шаумян, который еще 18 ноября 1917 года предвидел, что в Закавказье все же произойдет национальное размежевание. Каждой из сторон пришлось искать новые пути для реализации своих целей.

Закавказский комиссариат не был государственным образованием. Он не провозглашал выход из состава России. Это был орган, основная цель которого была показать, что с одной стороны они признают падение Временного Правительства, а с другой - не признают большевистскую власть. Если ОЗАКОМ представлял собою переходный этап от царской к федеративной России, то Закавказский комиссариат представлял собою переход от идеи федеративной России к идее возможности создания независимых национальных государств. Закавказский комиссариат был названием правительства, а не государства. Не случайно, что даже в этот период армяне ставили вопрос о закавказской Федерации в составе России. Игнорировать большевистскую Россию в этот период истории нельзя было. В это время на Кавказе находилась огромная про-большевистски настроенная Российская ар-

мия. С. Шаумян, кстати, неоднократно угрожал Закавказскому Комиссариату возможностью этой армии. Созванный им съезд, избравший новый Краевой Комитет и состоявшийся в основном из большевиков, произошел 30 декабря именно в Тифлисе, где располагался Закавказский Комиссариат.

Закавказский комиссариат, который по существу не имел легитимного мандата, а был лишь результатом межпартийного соглашения, думал о создании легитимной власти. Таковым мог быть лишь орган, имеющий народный мандат. Ранее все стороны считали, что этот мандат даст Учредительное Собрание. После разгона Учредительного собрания стало ясно, что большевики при всех условиях не собираются уступать власть. Мандат Закавказского Комиссариата был исчерпан. Все участники соглашения ранее говорили о его временном характере: он должен был быть распущен сразу по итогам Учредительного Собрания. Итогом Учредительного Собрания оказался роспуск депутатов. Поэтому из их числа и был создан новый орган - Закавказский Сейм. От мусульман Закавказья в Учредительное Собрание было избрано 14 человек. Однако, так как это число не отражало весь политический спектр, он был доведен до 44 человек. Таким образом, был создан новый орган. Закавказский Комиссариат решил созвать Сейм - временный парламент, который должен был определить порядок управления краем и сформировать краевые органы власти.

10 февраля 1918 года в Тифлисе состоялось открытие Закавказского Сейма. Его возглавил один из лидеров российских меньшевиков Николай Чхеидзе - бывший председатель Петроградского совета и глава Президиума Всероссийского ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. Следует особо отметить, что Сейм не стал рассматривать вопрос о статусе Южного Кавказа и его отношениях с Российским государством. Южнокавказские лидеры еще не решили или просто не знали, как сложатся у них взаимоотношения с Россией. Решающим в

этой части оказалось решение большевиков о подписании 3 марта в Брест-Литовске мирного договора, по которому Советская Россия отказывалась в пользу Турции от территорий, на которые потенциально претендовали грузины и армяне: Карс, Ардаган и Батум. Закавказский Сейм отказался признать Брест-Литовский договор и окончательно разорвал отношения с большевистским Петроградом. Делегация Сейма была направлена в Трабзон для переговоров с турецким правительством. В ходе переговоров закавказские представители потребовали восстановить границы 1914 года и предоставить автономии «Внутренней Армении». Турецкая сторона, в свою очередь, настаивала на условиях Брест-Литовского мира. Закавказский Сейм большинством голосов решил начать войну с Турцией [члены Сейма - мусульмане - голосовали против]. Закавказская делегация была отозвана из Трабзона, началась война. Вскоре турки заняли не только Батум и Карс, но также Ахалцих, Озугети, Ардаган и др. территории, на которые претендовали армяне. Угроза захвата нависла над Тифлисом и Кутаиси. Начались переговоры, одним из важных аспектов которого был политический статус Закавказья. 9 апреля 1918 года после долгих и бурных дискуссий Сейм провозгласил независимую Закавказскую Федеративную Демократическую Республику [ЗФДР]. Власти Турции тут же признали новое государство и согласились начать переговоры. Однако жизнь этого государственного образования также оказалась короткой из-за разногласий по стратегическим вопросам, между составляющими его народами. Каждой из сторон пришлось самой договариваться с Турцией. Такова была эволюция идеи о государственной независимости закавказских государств.

Разрозненные общественные деятели Азербайджана, стремящиеся к системной политической деятельности впервые соединили свои усилия в апреле 1917 года на общекавказском Мусульманском съезде в Баку. Хотя и впервые, лозунг «Автономный

Азербайджан» появился на партийном митинге в Елисаветполе, но в виде политической резолюции и политического требования он получил свою реализацию в резолюции общекавказского Мусульманского съезда. Эта позиция была проведена в жизнь и на общероссийских мусульманских мероприятиях. Бакинский Мусульманский Комитет, рожденный как коалиция общественных [благотворительных и просветительских] организаций вскоре стал фактически коалицией политических сил Азербайджана. Все актуальные политические «идеалы» вырабатывались совместными усилиями ведущих политических партий, часто в рамках Мусульманского Комитета.

Мусульманский Комитет сыграл выдающуюся роль в деле национально-освободительного движения нашего народа в преддверии возрождения азербайджанской государственности. Он сумел взять на себя ответственность за судьбу народа; заняться его политическим просвещением; представлять его интересы в исключительно сложных исторических ситуациях того времени, в условиях часто меняющейся и многополюсной властной системы; приступить к формированию национальных политических и управленческих кадров; в условиях откровенно противостоящих национальных интересов шаг за шагом вырабатывать солидарное сознание между закавказскими народами.

Лидеров Мусульманского Комитета объединяла главная цель, подвергавшаяся объективному эволюционному развитию: равные права с другими народами и религиями [в условиях царской России], культурная автономия [в составе обновляющегося Российского государства], территориальная автономия [в составе Российской Федеративной, Демократической Республики]. После победы большевиков политические силы Азербайджана разработали и стали последовательно осуществлять новую систему политических ценностей: Закавказская территориальная автономия в составе федеративной, демократической России; после роспуска Учредительного собрания - борьба и

достижение независимого Закавказья и, наконец, независимая Республика Азербайджан. Естественным преемником Комитета Бакинских Мусульманских организаций стал Национальный Совет, который 28 мая 1918 года провозгласил независимое государство - Республику Азербайджан. Вызывает восхищение и гордость, что система национальных политических ценностей, сформулированная еще в начале XX века, носила поступательный характер, прогрессировала в интересах нашего народа и привела к логическому итогу - независимости.

Таким образом, произошла эволюция идей, начавшаяся со стремления к равным правам всех народов, языков и религий. Впоследствии эта идея стала носить более организованный характер: национально-культурная автономия, национально-территориальная автономия в составе федеративной России, независимый Южный Кавказ и независимое национальное государство.

Также эволюционировали организационные структуры. Впервые вопросы консолидации нации подняли печатные органы - газета «Экинчи», затем газета «Кешколь», поднимавшая вопрос о размежевании национального и религиозного сознания, затем газета «Хаят», сделавшая очень много на пути возрождения национального самосознания. Этот перечень ни в коем случае не может ограничить заслуги других средств массовой информации, служивших этому делу. К 1905 году стали зарождаться мусульманские благотворительные комитеты и общественные организации, которые в апреле 1917 года совместно организовали Мусульманский Комитет, ставший первым «национальным правительством» на пути к возрождению государственности. Мусульманские политические партии берут свое начало в действиях отдельных лиц таких, как А.М.Топчибашев, М.Э.Расулзаде, А.Агаев и пр., еще в 1905 году ставших на путь политической деятельности. Фактически первыми национальными политическими программами были составленные А.М.Топчибашевым «петиции» на имя российских властей.

Особая роль принадлежит всероссийским мусульманским съездам, на которых представители мусульман Южного Кавказа играли, можно сказать, ведущую роль. Эти политизированные группы продолжали организовываться, и к 1917 году сложилась та общенародная политическая ситуация, которая привела к независимости.

Путь к этой независимости был долгим, причины накапливались в течение всего периода российской колонизации Азербайджана, а события для выбора момента как бы чередовались одно за другим. Свержение царизма вначале вселило надежду на равные права со всеми другими народами и религиями, первые решения Временного Правительства создали возможность для развертывания политической деятельности и свободы слова, что неминуемо привело ко второму этапу, выдвигению вопроса о территориальной автономии и тюркско-мусульманской солидарности по всей территории России. Временное Правительство не могло укрепить свою власть. Россия уже не была монархией, но в то же время пока еще не была республикой. Обещания об Учредительном Собрании оставались пока все еще обещаниями, что не могло настораживать национальные окраины. В то же время укреплялся большевизм. Для консолидации антибольшевистских сил Временное Правительство проводит Государственное Собрание. Грозное выступление Керенского на этом совещании спровоцировало, с одной стороны, укрепление большевиков и их твердое решение прийти к власти вооруженным путем, а с другой - мятеж Корнилова, подорвавшего устои Временного Правительства. После этого Временное Правительство как бы вновь в поисках компромисса объявляет Россию «Республикой», но опять половинчато, так как не оговаривает так нужную населяющим страну национальностям федеративность. Ситуация не разряжается. Дабы еще более продлить созыв Учредительного Собрания придумывается, «Демократическое Собрание» в статусе «Предпарламента», которое должно

было бы снять напряженность с затянувшимся ожиданием Учредительного Собрания. Однако это Совещание оказывается очередным мыльным пузырем, так как не отвечает на приобретающие все более острый характер вопросы, интересующие национальные окраины. Затянувшийся созыв Учредительного Собрания, на котором должна была быть провозглашена «Российская Демократическая Федеративная Республика», особенно наглядно показывает, что Временное Правительство пока еще не готово к кардинальному решению национального вопроса. Временное Правительство все больше слабеет, а большевики все больше укрепляются. В такой ситуации большевики берут власть, но интересно то, что и они заявляют о своем правительстве как «временном» до Учредительного Собрания. Наконец закавказские лидеры, решив, что с Временным Правительством покончено, а на большевиков рассчитывать не стоит, создают независимое от большевиков, но формально в составе России, правительство «Закавказский Комиссариат». Южный Кавказ пока еще не объявлен независимым государством, но правительство уже независимое. Они даже выпускают свои денежные знаки. Наконец, 26 ноября проводятся выборы в Учредительное Собрание, но на нем побеждает не правящая партия большевиков, а оппозиционные партии. 28 ноября победители в выборах Учредительного Собрания собираются провести первое заседание, которое пресекается большевиками. Наконец долгожданное Учредительное Собрание проводится. На нем принимается долгожданное постановление о провозглашении России «Демократической, Федеративной Республикой». Но в этот момент у власти уже не Временное Правительство, а большевики. Учредительное Собрание разгоняется, решение не признается. Круг сужается. Народы Закавказья осознают, что надо готовиться к независимому существованию. Но эта подготовка также осуществляется не на равных условиях. Налицо, что и достижение, и существование независимости

требует способности его вооруженной защиты. Армяне успешно создают свои вооруженные силы за счет участников Кавказской войны в составе российских войск. Азербайджанцы, испытывающие исключительные затруднения на этом пути, вынужденно прибегают к насильственным методам.

Из членов Учредительного Собрания, увеличенного за счет ведущих политиков, создается новый законодательный орган - Закавказский Сейм. Закавказье продолжает оставаться в составе России, но наряду с независимым правительством создается и независимый законодательный орган. Россия, заключив Брест-Литовский договор, одновременно решила несколько вопросов. Она, с одной стороны, вывела зарождающееся большевистское государство из состояния войны, а с другой стороны, создала напряженные отношения Грузии и армян с Турцией. Турция, договорившись с Россией, более уверенно ведет свою Закавказскую политику. В ответ армяне осуществляют небывалое этническое истребление азербайджанцев в Бакинской губернии. Не успокоившись на этом, армяне настаивают и против воли азербайджанских депутатов добиваются объявления войны Турции. Война оказывается губительной для его инициаторов. Оказавшись в ситуации, когда Россия отторгнута самим историческим процессом и довольно прагматической политикой, в первую очередь азербайджанских и грузинских политиков, Закавказье объявляет свою независимость. С интервалом в три дня одна ветвь армянских дашнаков в Тифлисе на заседании Сейма голосуют за независимое Закавказье, а другое крыло дашнаков в Баку вступают в союз с большевиками и принимают решение о том, что Баку и Бакинская губерния являются неотделимой частью России.

Путь закавказских народов к независимости лежал через выяснение отношений с двумя могучими соседями: на севере - с Россией и на юге - с Турцией. При этом речь идет не просто о налаживании статичных отношений, а с учетом динамики изменения ситуаций в этих странах, в регионе и мире.

На момент провозглашения независимости интересы всех трех закавказских народов совпали, хотя мотивы этих интересов различались. На тот момент истории мотивами в пользу провозглашения независимой Армении был отказ России от войны с Турцией в пользу Армении, а также уступка Турции территорий, на которые Армения потенциально рассчитывала. Мотивами Грузии была уступка Россией Батуми в пользу Турции. У Азербайджана для этого акта было больше исторических мотивов, нежели вызванные моментом. Азербайджан в отличие от Грузии и армян не оказался в составе России по своей воле, хотя в составе России страдали все народы, но в силу резко различающейся религии и культуры азербайджанцы страдали больше, по крайней мере, других закавказских народов. И, наконец, из двух вариантов выбора стратегического партнера Турция для Азербайджана была исторически выбранным партнером.

Азербайджанские политики искали путь к спасению своего народа во всех существовавших в те годы путях: в тюркской и исламской солидарности, в этническом и религиозном самосознании, в восточной и западной ориентации, в демократических и социальных ценностях. Каждый из этих путей имел своё своеобразие, что в конечном итоге привело к той национальной идеологии, которая выражена в национальном флаге, ставшем символом нашей независимости.

Xülasə

Həsən Həsənov

Azərbaycan Cümhuriyyətinin yaranması ərəfəsində bəzi siyasi və etnik mahiyyətli problemlər

Açar sözlər: Azərbaycan, siyasi status, dövlətçilik, statusun təkamülü

Bu məqalədə Azərbaycan siyasətçilərinin və ictimaiyyətin 1917-ci ildə keçirilmiş iki Rusiya inqilabı və milli dövlətçiliyin dirçəldilməsi prosesində qarşılaşdığı mürəkkəb prosesləri təsvir etməyə cəhd göstərilmişdir. Bu iki inqilabın qiymətləndirilməsi müxtəlif xalqlar və partiyaların, sinfi, etnik, siyasi və hətta dini baxışlar baxımından fərqlənirdi. Müxtəlif xalqların və siyasi partiyaların qarşısında duran vəzifələr də fərqlənirdi. Müsəlman xalqları, o cümlədən Azərbaycan xalqının qarşısında ən çətin vəzifələr dururdu, bəzən isə həmin çətinliklər üzündən daxili ziddiyyətlər baş verirdi. Bu müddət ərzində Azərbaycan xalqı çətinlik və maneələrlərdən keçərək, hətta öz ölkəsinin və xalqının adını, öz tarixi torpaqlarını əhatə edərək müstəqil dövlətinin qurmaq hüququna sahib olduğunu sübut etməli idi.

Summary

Hasan Hasanov

Some problems of political and ethnic character in the preparation of First Azerbaijan Republic announcement

Keywords: Azerbaijan, political status, statehood, evolution of status

In this article, an attempt is made to show the complex processes that the Azerbaijani politicians and the public had to face during the two Russian revolutions of 1917 and the process of revival of national statehood. The evaluation of these two revolutions differed from the point of view of different peoples and parties, in terms of class, ethnic, political and even religious views. The tasks facing different peoples and political parties also differed. Before the Muslim nations, including the Azerbaijani nation, stood the most difficult tasks, sometimes reaching internal contradictions. During this process, the Azerbaijani people, through difficulties and obstacles, had to prove their right to the name of their country and people, the right to establish an independent state with coverage of their historical lands.

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası: Xəbərlər. İctimai elmlər seriyası - 2018.- №1.- S.15-25.